

Экономический журнал, экономическая наука и экономическая жизнь. (Размышления по случаю 50-летия журнала «ЭКО»)

Д.А. ФОМИН, кандидат экономических наук, E-mail: fomin-nsk@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4337-3697

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации; Сибирский институт управления –
филиал РАНХиГС, Новосибирск

Аннотация. Согласно информации eLibrary.ru, в период с 2006 г. я опубликовал в журнале «ЭКО» 21 статью. Кроме того, довольно длительное время входил в состав его редакционного совета. Это не самые выдающиеся достижения, однако, опыт как автора статей журнала, так и члена его редсовета, думаю, позволяет мне сформулировать некоторые представления о роли «ЭКО» в современной экономической науке и жизни и о том, как поднять его значимость и влияние.

Ключевые слова: научный журнал; академическая наука; история СССР; история экономической мысли; советология; экономические измерения

Прошлое

Журнал «ЭКО», вне всякого сомнения, можно отнести к весьма значимому феномену союзного масштаба времен позднего социализма. В чем были причины колоссальной популярности журнала и не менее колоссальных тиражей, превышавших в лучшие годы 170 тыс. экз.? Думаю, таких причин было несколько. Прежде всего, в СССР отсутствовала качественная деловая журналистика и деловые журналы. «ЭКО», хотя и возник на базе сугубо академического института, тем не менее сумел уйти от канонов сухой официальной науки и отказаться от малопонятной даже специалистам математизации. Последнее, с учетом специфики направленности научных изысканий того времени, было не просто. Взамен этого журнал приобрел массового (и благодарного) читателя, а также преодолел границы, жестко очерченные тематикой государственного научного задания.

«ЭКО» имел ярко выраженный реформаторский (но не диссидентский) характер. Наверняка постороннему наблюдателю его успех в позднем СССР покажется непонятным и трудно объяснимым. В самом деле, каким образом журнал, не имеющий традиций, опыта, профессионального коллектива и издающийся в провинции, сумел стать столь массовым и популярным? Однако если знать время и место появления журнала, то ответ довольно очевиден. Новосибирский академгородок был типичной территорией опережающего развития, точнее, технократического развития.

Имея значительные научные достижения и не менее значительный потенциал, технократическая элита сталкивалась с косностью бюрократического аппарата и неповоротливостью советского хозяйственного механизма, которые обесценивали ее достижения и сдерживали развитие. Инструментом разрешения противоречия между стремительным научно-техническим прогрессом и общественно-политическим застоем стала политика, получившая впоследствии наименование «ускорение», а ее основным идеологом стал А. Г. Аганбегян – директор ИЭиОПП Сибирского отделения Академии наук СССР и, самое главное в контексте данных размышлений, главный редактор всесоюзного журнала «ЭКО». Журнал «ЭКО» того времени – это каталог всего самого лучшего и ценного, накопленного в позднем СССР. Это инвентаризация и оценка самых смелых и оригинальных идей. Это спокойный и уверенный взгляд в будущее, которое, вне всякого сомнения, будет более счастливым и более свободным.

Как теперь хорошо известно, политика ускорения – это последняя отчаянная попытка технократической элиты удержать власть и заявить свои права на будущее. Эта политика провалилась, политическая мутация 1990-х годов не пустила в дальнейшую историю все самое лучшее и ценное, копившееся в позднем СССР. Вне всякого сомнения, последовавший и затянувшийся до сегодняшнего дня кризис журнала «ЭКО» стоит рассматривать в этой связи как проявление крушения в России технократических тенденций, потерю веры в общественный и научно-технический прогресс и общую утрату исторического оптимизма.

Наконец, еще один немаловажный фактор популярности «ЭКО» – это оригинальная подача материала, нетрадиционный формат журнала. Когда-то Г. И. Ханин объяснил мне, почему многие западные экономисты не понимали советскую экономику.

Оказывается, они не читали журнал «Крокодил». Конечно, это шутка. Но с шутками в «ЭКО» было все в порядке. Точно также все в порядке было (и, к счастью, остается) с картинками.

Если не конкретизировать причины достижений журнала «ЭКО», а дать обобщенную характеристику успеха, то она будет звучать так: журнал «ЭКО» сумел сделать то, чего другие не сумели, и найти такую аудиторию читателей, которую другие обходили своим вниманием. Думаю, это самое главное, чему может научить история журнала.

Настоящее

Тем не менее в 1990-е годы следование традиционной стратегии, ориентация на традиционного читателя и сохранение традиционной подачи материала сослужили журналу плохую службу. Дело, конечно же, в изменениях, которые произошли в экономической и общественной жизни.

В начале рыночных реформ появилось большое количество деловых изданий, ориентированных на освещение текущего положения дел в экономике, составление разного рода рейтингов, глубокие и содержательные интервью с руководителями предприятий и крупными чиновниками. Деловая журналистика – это одно из немногих бесспорных российских достижений последних десятилетий. Начав практически с нуля (хотя и не без иностранной кадровой, финансовой и информационной поддержки), деловые издания превратились в крупные влиятельные многопрофильные средства массовой информации, а многие их руководители – в известных общественных деятелей.

Современные деловые издания располагают профессиональными коллективами, имеют богатых спонсоров и рекламодателей, влиятельных покровителей в высших эшелонах власти. Соревноваться журналу «ЭКО» с деловыми изданиями на поприще освещения текущей экономической конъюнктуры совершенно бессмысленно. Время от времени такие попытки предпринимаются, но вряд ли их можно назвать удачными. То, что было уникальным и ярким в СССР, стало обыденным и само собой разумеющимся в сегодняшней РФ.

Предпринимаются также отчаянные попытки сохранения традиций журнала в сфере обслуживания интересов провластных элит. Речь идет об освещении на его страницах разного

рода федеральных, отраслевых и региональных программ экономического развития. Тупиковость этого направления мне представляется очевидной по двум причинам. Во-первых, освещение и популяризация одиозных программ и прогнозов, не имеющих ничего общего с экономической реальностью и перспективой, в принципе не способствует привлечению читателей и популяризации журнала. Во-вторых, освещать эту деятельность должны те, кто эту деятельность ведет и получает за нее соответствующее вознаграждение. Если в позднем СССР и в начальной РФ крупные экономические заказы получали академические институты и аффилированные с ними рабочие группы, то теперь подрядчиками таких работ выступают специализированные аналитические научные центры и независимые институты, а также ангажированные учебные заведения.

Отлучение от финансовых потоков рассматривается многими представителями академического истеблишмента весьма болезненно. Однако я убежден, что не все так однозначно, в отсутствии государственных заказов (и даже перспектив их получения) на разработку программных экономических документов вполне можно найти светлую сторону.

Наконец, журнал по-прежнему старается слыть приверженцем научных и прогрессивных общественных тенденций. Речь идет о таких «перспективных» темах, как инновационное развитие, цифровая экономика, шестой технологический уклад. Но проблемой здесь является понимание (точнее, отсутствие такого понимания) возможностей современной экономики. Люди, которые формируют научно-технический образ будущего, вполне могут не задумываться о цене этого будущего. Но об этом должны думать экономисты и об этом должен писать экономический журнал. Между тем на страницах «ЭКО» я не встречал статей, посвященных, например, определению стоимости построения новой экономики в России. Или, шире, определению потребностей (финансовых, инвестиционных, кадровых) для модернизации экономики. Убежден, что если бы такие расчеты проводили авторы статей, то от их оптимизма в отношении научно-технического прогресса и его достижений мало бы что осталось.

Конечно, ситуация с журналом «ЭКО» является отражением того, что происходит в научных академических институтах и в целом в экономической науке. Некогда единые коллективы,

ориентированные на достижение общих централизованно поставленных целей, превратились в рыхлые аморфные образования, практически лишённые всяких объединяющих моментов. Следствием этого стала атомизация научных сотрудников, деквалификация, деморализация и деградация многих из них. Поэтому нет ничего удивительного в том, что произошло с «ЭКО»: какие у журнала авторы, такой и сам журнал.

Изменилась жизнь. Но не изменился журнал «ЭКО». В этом состоит причина перехода от яркого прошлого к серому настоящему.

Будущее

Тем не менее я не склонен драматизировать создавшуюся ситуацию. Убежден, что «ЭКО» вполне под силу улучшить свою репутацию и повысить значимость. В свое время причиной успеха журнала «ЭКО» стало нахождение на рынке свободной ниши, обладающей колоссальным читательским спросом. Следовательно, вопрос заключается в том, что сегодня является такой нишей и что нужно сделать для того, чтобы ее занять.

Вне всякого сомнения, журнал «ЭКО» – это печатный орган главным образом академического экономического научного сообщества. Как к нему ни относиться, невозможно не признать, что в этом сообществе до сих немало квалифицированных исследователей, сохранены вполне дееспособные коллективы, есть стабильное (не временное грантовое), пусть и небольшое финансирование. Это потенциал, который при правильном использовании способен на многое.

Прежде всего, экономической науке нужно вернуть утраченные в прошлом веке академические позиции. И с высот этих позиций понять, что научное сообщество не обязано выражать интересы государственной, политической и деловой элиты. Научные работники не должны служить государству и обществу (для этого есть специальные категории граждан), а наука не должна стоять на службе экономики и производства. Экономическая наука должна иметь не внешнюю, а внутреннюю логику развития и мотивацию, решать свои сугубо академические задачи по приращению научных знаний и пониманию экономики. Что можно и нужно делать в рамках такого представления? Я бы выделил несколько направлений академической деятельности.

Первое – это осмысление и систематизация научного экономического наследия. Очевидно, что даже карлики смотрят далеко, если стоят на плечах гигантов. Если бы российские экономисты знали и понимали достижения своих предшественников, наверняка не было бы среди них такого массового невежества и дилетантства. Однако в России нет сколько-нибудь системных попыток изучения этого наследия.

Рассмотрим издательскую деятельность. В 1991 г. в издательстве «Наука» появилась замечательная книжная серия – «Памятники экономической мысли», которая просуществовала до 2002 г., после этого, наверное, «памятники» кончились¹.

Стоит обратить внимание на современные книги по экономике издательства «Наука»². Трудно понять, какой логикой руководствуется редакционный совет при формировании портфеля, но большая часть книг имеет весьма сомнительную ценность. В этом плане деятельность издательства «Наука» не идет ни в какое сравнение с такими издательствами, как «Дело» (издательство РАНХиГС), издательствами Высшей школы экономики и института Е. Т. Гайдара. Все они выпускают весьма качественные книги (главным образом переводные), которые пользуются спросом и вызывают многочисленные дискуссии.

В России до сих пор не изданы полные собрания сочинения таких выдающихся экономистов, как Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов, А. Л. Вайнштейн, М. И. Туган-Барановский (список далек от завершения). Мне знакомы практически полные собрания сочинений только трех отечественных экономистов – С. Г. Струмилина [Струмилин, 1963–1965], Я. Б. Кваши [Кваша, 2003] и Е. Т. Гайдара [Гайдар, 2012–2017]. Вполне возможно, что я что-то упустил, не знаю. Наконец, в России отсутствует такой научный жанр, как интеллектуальная биография. Ярким примером подобной работы является двухтомник Роберта Скидельски «Джон Мейнард Кейнс» [Скидельски, 2005]. А что, например, знают современные российские экономисты об А. В. Чаянове или Н. Д. Кондратьеве? О них довольно много писали в 90-е годы (хотя очень часто – не столько с точки зрения их жизни и вклада в отечественную и мировую

¹ Памятники экономической мысли. Серия сборников. [Эл. ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/collections/series/2765579/?&p=1>

² URL: https://naukabooks.ru/knigi/katalog/?section=558&PAGEN_1=1

науку, сколько с точки зрения преступлений против советской власти), теперь интереса практически нет.

Понятно, что при таком отношении к своему прошлому и своим выдающимся экономистам российскую экономическую науку ничего хорошего не ожидает.

Можно привести более близкие примеры. В 2019 г. вышла книга воспоминаний о В.Э. Шляпентохе [Социолог..., 2019]. Ее значительную часть написали новосибирские экономисты и социологи, хорошо знающие ученого и долго с ним работающие. Книгу выпустило частное московское издание, но не ИЭОПП, в котором В.Э. Шляпентох долго работал, и не НГУ, в котором он преподавал. В эмиграции В.Э. Шляпентох опубликовал 46 научных работ, многие из них посвящены России. Почему бы не перевести и не издать их?

Еще один очень хороший экономист, имеющий отношение к Новосибирску – С.М. Меньшиков. Я знаю немало людей, которые считают его своим учителем. Между тем российские экономические журналы (включая «ЭКО») даже не опубликовали некролог после его смерти в 2014 г. Сам я о судьбе С.М. Меньшикова знаю исключительно по Википедии. Те экономисты старшего поколения, которые его хорошо знали и должны были бы рассказать о нем и его работах, молчат.

И самый свежий пример. На прошлой неделе Г.И. Ханин сообщил мне, что бывшие советологи пишут коллективную монографию о советских экономистах. Главу о Л.В. Канторовиче пишет профессор Амстердамского университета Майкл Эллман. Раньше была наука, представители которой получали Нобелевские премии. Теперь в науке нет людей, которые способны даже описать эти достижения. Не хочется, конечно, в это верить. Но факты говорят именно об этом.

Второе, тесно связанное с первым направление академической научной деятельности – это переводная и издательская деятельность. Нет никакого сомнения в том, что экономическое прошлое нашей страны представляет и будет представлять интерес для западных исследователей. Советское общество – это вариант современного общества модерна, основанного не на западных ценностях, частной собственности и рыночных отношениях. Вопрос, на который многие хотели бы найти ответ, таков: была ли гибель СССР закономерным результатом отклонения от цивилизационного

западного пути или определялась стечением ряда негативных обстоятельств, исключив которые можно предложить современному миру альтернативную систему мироустройства и экономическую модель.

Интерес к работам западных ученых в России, уверен, колоссален. И в определенной степени он удовлетворяется. Наиболее массовое издание книг западных ученых выходит в серии «История сталинизма». Она выпускается издательством политической энциклопедии (РОССПЭН), а финансируется Фондом Первого Президента России Б. Н. Ельцина. На сегодняшний день в этой серии вышло более 180 томов, примерно половина из них – это переводные издания³. Ничуть не умаляя заслуг издательства, все-таки стоит отметить, что переводные работы акцентируют внимание исключительно на самых тяжелых и драматичных моментах советской истории, они зачастую тенденциозны и не дают общего системного представления о развитии советского общества и экономики.

Что можно было бы сделать в этом направлении? Для начала организовать работу по изданию работ советских советологов. Это целый пласт очень качественных научных исследований, практически незнакомый российским экономистам. Стоит отметить, что такая работа была начата в начале текущего десятилетия в издательстве РАНХиГС, но ограничилась выпуском книг только двух авторов – А. Эрлиха и Н. Ясного [Эрлих, 2010; Ясный, 2012].

Не угас интерес к советской истории у западных исследователей и после распада СССР и официальной кончины советологии. Сужу об этом по рецензиям, которые периодически публикует Г.И. Ханнин. В последние несколько лет он опубликовал отзывы на книгу М. Элмана по истории советского планирования (2014 г., изд-во Кембриджского университета), книги Р. Дэвиса по истории советской индустриализации в семи томах (1996–2019 гг., изд-во Кембриджского университета), книгу В. Конторовича о советских военных расходах (2019 г., изд-во Оксфордского университета). Книг о советской и российской экономике, достойных перевода, выходит довольно много. Нужна

³ Научно-издательский проект «История сталинизма». Электронная база данных. [Эл.ресурсы]. URL: <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/48-issledovaniya>

систематическая работа по их поиску, переводу, выпуску. Для этих целей можно создавать небольшие специализированные научные группы, главы из книг публиковать в журнале «ЭКО», там же размещать информацию о выпусках и рецензии.

Еще одним, третьим направлением научной деятельности может стать написание крупных обобщающих работ по истории, например, советской или современной российской экономики. В качестве примера можно привести семитомник «История социалистической экономики СССР» [История..., 1976–1980]. Этот труд писался в ИЭ АН СССР – на протяжении пяти лет, над ним работали десятки специалистов по самым разным направлениям экономической истории.

Такие крупные исследовательские проекты спланируют единомышленников, придадут смысл научной деятельности. Более чем очевидно, что они под силу только академическим институтам, не погрязшим в деловой государственной рутине и повседневной учебной суете. Благоприятствует написанию таких работ также и то, что современные научные работники (в отличие от своих предшественников) не испытывают идеологического давления, имеют доступ к экономическим архивам, могут использовать работы западных коллег. Вряд ли такая деятельность требует и больших материальных затрат. Накопленный в этой работе материал можно размещать в журналах, причем не только экономического, но и исторического профиля.

Работа по экономической истории СССР имеет и общественную значимость, связанную с избыточной и зачастую неоправданной ностальгией по СССР у среднего и старшего поколения и его идеализацией у молодежи. По мере углубления кризиса внимание населения неизбежно будет направлено на поиск иных вариантов организации общественной жизни и экономики. В этой связи советская мифология (бесплатное образование, медицина, жилье, отсутствие безработицы и т.д.) может сыграть такую же негативную роль, как западная рыночная мифология в конце 1980-х годов.

Прежде чем перейти к следующим направлениям научных академических изысканий, нужно напомнить, что на протяжении веков одними из основных вопросов экономической науки были вопросы описания и измерения как уровня и динамики экономического развития, так и объема накопленного обществом

материального богатства. Поиск ответов на эти вопросы задавал траекторию развития экономической мысли.

Лишь после Второй мировой войны, в ходе которой сформировалась развитая государственная статистика и счетоводство (учет) на уровне национального государства, удалось найти на них ответы. Речь идет о показателях ВВП и национального богатства. Собственно говоря, именно с появления этих показателей начинается современная и хорошо всем знакомая квантифицируемая (измеряемая) экономическая наука.

С момента появления этих макроэкономических показателей экономическая наука проделала большой путь. Речь идет, прежде всего, о ретроспективных оценках ВВП. Наиболее авторитетным специалистом в этой области был английский историк и статистик Энгас Мэддисон, который рассчитал и обобщил данные о мировом экономическом развитии. В созданной им базе данных можно найти сведения о ВВП Древнего Рима, Египта, Эллады. Наиболее полные данные об объеме ВВП и его динамики собраны по развитым странам: Великобритании (с 1252 г.); Франции (с 1280 г.); Испании (с 1285 г.); Италии (с 1310 г.); Голландии (с 1405 г.). ВВП Польши рассчитан с 1409 года, Чехословакии – с 1820 г.; Эстонии – с 1855 г.; Румынии – с 1862 г. Для бедных и отстающих стран показатель ВВП рассчитан начиная с 1950 г., то есть с года внедрения в их статистическую практику международных стандартов и принципов национального счетоводства⁴. Что касается ВВП России, то в базе данных Мэддисона его годовые показатели присутствуют начиная с 1960 г. Эти расчеты более двадцати лет назад выполнил А. Н. Пономаренко [Пономаренко, 2002].

Можно с уверенностью сказать, что если у страны нет ретроспективных расчетов макроэкономических показателей, значит, не написана ее экономическая история. В этой связи перед экономической наукой стоит задача расчетов рядов исторической динамики. Это может быть следующим, четвертым направлением усилий академической экономической науки. Первоначально работы можно было ограничить советским периодом развития экономики.

⁴ Центр роста и развития университета Гронинген. Историческая статистика Мэддисона. Эл.ресурсы]. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/>

Наконец, пятое направление деятельности науки может быть связано с оценкой национального богатства России. Положение в этой отрасли экономических знаний смело можно назвать катастрофическим.

Прежде всего, стоит отметить, что в России (и в этом ее отличие от развитых стран) отсутствуют крупные национальные аналитические агентства, оценочные и аудиторские компании, развитый и эффективный корпоративный сектор экономики, исследовательские центры, деятельность которых направлена на изучение элементов национального богатства и определение их стоимости. Единственной организацией, которая занимается такой оценкой, является Федеральная служба государственной статистики (Росстат). На протяжении многих последних лет в рамках статистики национальных счетов Росстат давал стоимостную оценку трем элементам национального богатства – основным фондам (включая незавершенное строительство), материальным оборотным средствам и имуществу домашних хозяйств. Вместо того, чтобы расширять номенклатуру статистических работ и приближаться к оценочной практике развитых стран, Росстат пошел в другом направлении. Начиная с 2015 г. стоимостная оценка проводится только по одному элементу богатства – основным фондам.

Что касается передовой мировой статистической практики, то она определяет стоимость национального богатства по таким элементам, как недра (с выделением видов полезных ископаемых), лесные угодья (с разбивкой на древесные и недревесные ресурсы), заповедные земли, пахотные земли, пастбища, земли поселений, естественный капитал, производственный капитал, иностранные активы и нематериальный капитал [The World Bank, 2011. P. 34].

Но и в исчислении стоимости основных фондов Росстат явно не преуспел, декларируемые им показатели по запасам фондов и их динамике являются недостоверными. Вместе с тем сегодня многие экономисты убеждены, что проблема правильного исчисления стоимости запасов капитала, определение его восстановительной стоимости имеют исключительно статистическую и учетную значимость.

Впервые в современной России достоверная оценка стоимости фондов и выводы из этой оценки были опубликованы

в журнале «ЭКО» двадцать лет назад – в статье К.К. Вальтуха [Вальтух, 2000]. Автор на основе результатов переоценок основных фондов исчислил восстановительную стоимость (то есть стоимость в современных ценах) основных фондов и сопоставил ее с размерами амортизационных отчислений и инвестиций. Результаты расчетов показали следующее. Первое – падение производства было более сильным по сравнению с падением производственного потенциала [Вальтух, 2000. С. 8]. Следовательно, в России в самое ближайшее время состоится восстановительный рост экономики за счет увеличения загрузки сохранившихся производственных мощностей. Второе – размеры выбытия фондов примерно в пять раз выше ввода новых фондов [Вальтух, 2000. С. 10]. А это значит, что при неизменности инвестиционной политики российскую экономику после краткого восстановительного периода ждет длительный затяжной кризис. Справедливость выводов статьи сейчас более чем очевидна. А вот понимание важности работ по оценке фондов, увы, потеряно.

В одном из совсем недавних номеров журнала «ЭКО» была опубликована статья, у авторов которой «методологическая ценность статистики восстановительной стоимости основных производственных фондов вызывает вопросы» [Клисторин, Тесля, 2020. С. 179]. В этой же статье авторы отмечают, что метод восстановительной стоимости фондов не всегда уместен и не всегда лучше балансового метода оценки [Клисторин, Тесля, 2020. С. 181], а затраты на получение такой оценки называют непомерными и непосильными [Клисторин, Тесля, 2020. С. 178].

Однако положение в сегодняшней науке и статистической практике таково, что определить реальную рыночную стоимость основных фондов и характер их воспроизводства без расчета восстановительной стоимости невозможно. Призывы к отказу от расчета восстановительной стоимости фондов – это не что иное, как призывы к упрощению и примитивизации статистики, отказу от достижений современной экономической науки, гарантированному непониманию происходящего в экономике и ее перспектив. И вряд ли это то, к чему должна стремиться экономическая наука.

Конечно, советовать что-то гораздо проще, чем это сделать. Трудностей здесь очень много. Все-таки журнал «ЭКО» – это региональный сибирский журнал, а коллектив ИЭОПП – небольшой коллектив со скудным финансированием. Это ограничивает возможности академических исследований и неизбежно уводит часть из них в региональную экономическую тематику. Вряд ли можно сделать все то, о чем написано выше. Но если возможно хотя бы что-то, то почему бы это не сделать? По крайней мере, не попытаться? Будущее предвидеть невозможно, но в одно все-таки я хотел бы верить: будущее «ЭКО» будет не таким, каким оно случится, а таким, каким его сделают мудрый коллектив журнала, его талантливые авторы и преданные читатели.

Литература

Вальтук К.К. Необходима мобилизационная стратегия // ЭКО. 2000. № 1. С. 3–20.

Гайдар Е.Т. Собрание сочинений. В 15 т. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012–2017.

История социалистической экономики СССР. В семи томах 1917–1970-е года. М.: Наука, 1976–1980.

Кваша Я.Б. Избранные труды. В 3 т. М.: Наука, 2003.

Клисторин В.И., Тесля П.Н. Альтернативные взгляды на экономику: «Сочинения» Г.И. Ханина // ЭКО. 2020. № 9. С. 169–192.

Пономаренко А.Н. Ретроспективные национальные счета России: 1961–1990. М.: Финансы и статистика, 2002. 254 с.

Скидельски Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883–1946. Экономист, философ, государственный деятель. В 2-х кн. М.: Московская школа политических исследований, 2005. 1588 с.

Социолог в двух мирах. Воспоминания о В.Э. Шляпентохе: сб. статей / Составители: Ю.П. Воронов, Г.И. Ханин. М.: ЦСМ и М, 2019. 232 с.

Струмилин С.Г. Избранные произведения. В 5 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963–1965 гг.

Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР. 1924–1928. М.: Изд-во «Дело», АНХ, 2010. – 248 с.

Ясный Н. Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти. М.: Изд-во «Дело», АНХ, 2012. 344 с.

The World Bank. The changing wealth of nations: measuring sustainable development in the new millennium – Washington, 2011.

Статья поступила 06.12.2020.

Статья принята к публикации 23.12.2020.

Для цитирования: *Фомин Д.А.* Экономический журнал, экономическая наука и экономическая жизнь. (Размышления по случаю 50-летия журнала «ЭКО») // ЭКО. 2021. № 1. С. 170–183. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-1-170-183.

Summary

Fomin, D.A., Cand. Scie. (Econ.), Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Siberian Institute of Management, Branch of RANEPA, Novosibirsk

Economic journal, economic science and economic life (Reflections on the occasion of the 50th anniversary of ‘ECO’)

Abstract. According to elibrary.ru, I have published 21 articles in ECO since 2006. In addition, I was a member of its editorial board for quite a long time. These are not the most outstanding achievements. However, the experiences of being both an author and editorial board member, I suppose, allow me to formulate ideas about ECO’s role in the modern economic science, life, and how to raise its significance and influence.

Keywords: *scientific journal; academic science; history of the USSR; history of economic thought; Sovietology; economic measurements*

References

Gaidar, E.T. (2012–2017). *Collected Works in 15 volumes* // Moscow: Delo publishing house, RANEPA. (In Russ.).

Ehrlich, A. (2010). *Discussions about industrialization in the USSR. 1924–1928*. Moscow: Delo publishing house, ANE, 248p. (In Russ.).

History of the socialist economy of the USSR in 7 volumes, 1917–1970s. (1976–1980). Moscow: Nauka Publ., (In Russ.).

Klistorin, V.I., Teslya, P. N. (2020). Alternative views on economics: Works by G.I. Khanin. *ECO*. No. 9. Pp. 169–192. (In Russ.).

Kvasha, Ya.B. (2003). *Selected Works in 3 volumes*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).

Ponomarenko, A.N. (2002). *Retrospective National Accounts of Russia: 1961–1990*. Moscow: Finance and Statistics. Pp. 254. (In Russ.).

Skidelsky, R. (2005). *John Maynard Keynes. 1883–1946. Economist, philosopher, statesman. In 2 volumes*. Moscow: Moscow School of Political Studies. 1588 p. (In Russ.).

Sociologist in two worlds. Memories of V.E. Shlyapentokh: collection of articles / Compiled by: Y.P. Voronov, G.I. Khanin. Moscow.: CSM and M., – p. 232. (In Russ.).

Strumilin, S.G. (2019). *Selected works in 5 volumes*. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1963–1965. (In Russ.).

The World Bank. (2011). *The changing wealth of nations: measuring sustainable development in the new millennium* – Washington.

Valtukh, K. K. (2000). A mobilization strategy is needed. *ECO*. No. 1. Pp. 3–20. (In Russ.).

Yasny, N. (2012). *Soviet economists of the 1920s. A debt of memory*. Moscow: Delo publishing house, ANE. 344p. (In Russ.).

For citation: Fomin, D.A. (2021). Economic journal, economic science and economic life (Reflections on the occasion of the 50th anniversary of ‘ECO’). *ECO*. No. 1. Pp. 170–183. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-1-170-183.